

Модернизация образования: скупой платит дважды

Окончание. Начало в № 8 за 2012 год.

Так что все-таки скрывается за магией слов об оптимизации и модернизации современного образования: прогресс или деградация? Чтобы разобраться в этом, необходимо рассмотреть систему образования в широком социальном и геополитическом (геокультурном) контексте, а также в плане информационно-культурной безопасности страны, которая в современном мире является важнейшей составляющей национальной безопасности.

Реалии ушедшего XX века изменили наши представления о закономерностях развития социума. Мнение о том, что процессы, происходящие в обществе, поддаются анализу с помощью тех же принципов и оснований, которые используются при изучении природных объектов, сегодня является не более чем устаревшей теоретической презумпцией. В частности, речь идет о так называемом «принципе объективности». Утверждение, что развитие современной науки, техники и социума в целом происходит исключительно объективно, — не более чем миф, интеллектуальная иллюзия ушедшего XX века. В современном социогуманитарном знании аргументированно обосновывается мысль о том, что все эти процессы подчиняются иной — субъективно-объективной логике. Например, при более пристальном рассмотрении процессов становления новой геоструктуры мира мы видим, что их стихийность все более уверенно преодолевается целерациональным началом, заключающемся в способности сознания влиять не только на функционирование, но и на становление экономических реалий.

Примеры такого рода инновационного влияния сознания на сферу экономических отношений можно найти еще в прошлом веке: развитие экономики в Советском Союзе, ставшее результатом сознательного выбора в пользу огосударствления средств производства, «новый курс» президента США Ф. Рузвельта, послуживший «целевой причиной» выхода США из тяжелейшего экономического кризиса, продолжающиеся и

Чеслав
КИРВЕЛЬ, доктор
философских наук,
профессор

Снежана
СЕМЕРНИК,
кандидат
философских наук,
доцент

ныне попытки российской властной элиты сознательно «построить» экономику рыночного типа. Вопрос оценки результатов такой сознательной деятельности мы не ставим, для нас интересен сам факт ее осуществления.

Это обстоятельство представляется особенно важным в связи с тем, что сегодня, по мнению многих аналитиков, закладываются основания событиям, развертывание которых будет происходить ближайшие десятки, возможно, и сотни лет. И, если учитывать, что субъективная составляющая в развитии социальных процессов благодаря имеющимся на сегодняшний день технологиям все более усиливается, а история постепенно превращается в реализацию некоего «исторического проекта», то совершенно очевидно, сколь существенно возрастает роль социального субъекта, способного к «сознательному проектированию» социальных процессов, умеющего выбрать правильную политическую, экономическую, культурную, духовную и т.д. позицию в сложном хитросплетении исторических событий.

Однако, чтобы выработать правильные, эффективные стратегии развития, необходим серьезный теоретический анализ, осуществление которого в разы повышает вероятность того, что субъекты мировой

истории сделают правильный исторический выбор и поставят свои страны в выгодное положение, обеспечив им благоприятную, жизнеутверждающую перспективу.

Возможность такого анализа, связанная со способностью к теоретическому абстрагированию, с одной стороны, и умением воплощать выявленные логические схемы в плоскость конкретных практических ситуаций – с другой, является сильной гранью любого субъекта социального развития вне зависимости от той фактической роли и положения, которое он занимает в сложившейся геополитической ситуации, и становится серьезным оружием слабых стран в борьбе за свои исторические перспективы.

Это обстоятельство, как ни странно, игнорируется элитой постсоветских стран, однако хорошо осознается наиболее сильными на данный момент участниками исторического процесса: Западной Европой и США. Там создано огромное количество «аналитических институтов», «мозговых трестов», в которых специалисты-гуманитарии занимаются изучением современного геополитического контекста, а также специфики сознания населения собственных стран и стран-оппонентов. Причем безусловное лидерство в данном вопросе принадлежит именно Соединенным Штатам. При полном приоритете вопросов наращивания экономического, политического и военного могущества здесь наблюдается довольно «трепетное» отношение к таким находящимся в ведении социогуманитарной сферы социума нематериальным факторам общественного производства, как «мировоззренческие аксиомы» и стереотипы мышления. На основе полученных в аналитических центрах данных создаются проекты по идеологическому программированию сознания элит и масс как можно большего количества государств с целью установления мирового контекста, в котором автоматически реализовывались бы интересы исключительно Соединенных Штатов.

Механизмы такого программирования оттачиваются из года в год, используются уже давшие «положительный» результат наработки. В частности, хорошо зарекомендовала себя в этом отношении практика создания «пятых колонн», действующих внутри различных стран. Именно такого

рода инструмент в значительной степени поспособствовал развалу Советского Союза, а также целого ряда других незападных стран.

Сегодня техника покорения отдельно взятых государств без применения прямого военного вмешательства со стороны «покоряющего» государства все более совершенствуется. Так, в США сформирована мощная киберармия, включающая в себя, по некоторым данным, до 15 тыс. высококлассных специалистов, организованных в весьма специфические структуры (например, так называемый «корпус блогеров», оруduющий в интернет-пространстве) и выполняющих весьма специфические задания. Без бойцов этого «невидимого фронта» не обходится ни одна «цветная» революция, ни один государственный переворот.

При этом безупречная организованность и анонимность данной армии позволяют реализовывать самые утонченные «серые» схемы ее действий. Например, на вооружение кибербойцами взяты такие популярные и привлекательные для современной инфантильной молодежи акции, как флешмоб и смармоб.

ОБ АВТОРАХ

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович.

Родился в 1945 году в д. Мякиши Щучинского района Гродненской области. В 1972 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1976 там же – аспирантуру. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию по философии. В 1977–1980 годах работал старшим преподавателем кафедры философии в политехническом институте в Комсомольске-на-Амуре. В 1980 году назначен и.о. заведующего, в 1981 году – заведующим кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Доктор философских наук (1990), профессор (1992). Автор более 200 научных работ, в том числе нескольких монографий. Сфера научных интересов: исследование вопросов цивилизационной динамики, прежде всего в восточнославянских странах, проблем общественного сознания, а также предвидения и прогнозирования будущего человеческого общества.

СЕМЕРНИК Снежана Здиславовна.

Родилась в 1973 году в Гродно. В 1996 году окончила биологический факультет Гродненского университета имени Я. Купалы, в 1999 году – аспирантуру по специальности «Теория и история культуры». С 1999 года работает на кафедре философии ГрГУ имени Я. Купалы. Кандидат философских наук (2002), доцент (2009). Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: социокультурные процессы современности, социогуманитарная экспертиза хозяйственно-экономической деятельности, антропологические проблемы.

Флешмоб (от англ. flash mob; flash – вспышка; миг, мгновение; mob – толпа; переводится как «вспышка толпы» или как «мгновенная толпа») – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится. Смартмоб является его разновидностью. Сбор участников флешмоба осуществляется посредством связи (в основном это Интернет).

Готовность к участию в подобных мероприятиях продиктована, с одной стороны, стремлением к новшествам, активностью, желанием «заявить о себе миру», которые присущи абсолютно любому молодому поколению, а с другой – спецификой нынешнего социокультурного контекста. Вот уже несколько десятилетий ведущим способом социального поведения больших масс людей становится игра. Игровые шоу, взрывообразно увеличившие свое количество на экранах телевизоров, рекламируют жизнь-праздник, жизнь-антитезу трудовой аскезе. Сюда стоит отнести и популярность компьютерных игр, и востребованность игровых клубов, и т.д. Масштаб явления столь существенен, что это позволило известному нидерландскому исследователю И. Хейзинга заявить о возникновении личности особого типа – Homo Ludens – «человека играющего».

Современная «играющая молодежь» охотно готова переместить действие игры из виртуального пространства в реальную жизнь. Все это на руку заказчикам и организаторам флешмобных акций, экстравагантных и забавных, созданных якобы исключительно для того, чтобы шокировать обывателя. При ближайшем рассмотрении безобидные мобберы оказываются мощной политической силой, способной «с легкой руки» киберспециалистов повлиять на ход политических событий в любой стране мира.

Известные на сегодняшний день результаты подобной «работы» киберпрофессионалов с использованием компьютерных технологий впечатляют: в Филиппинах в 2001 году группа протестующих, организованная с помощью текстовых сообщений, собралась около церкви EDSA Shrine, чтобы протестовать против коррупции президента

Джозефа Эстрады. Протест организовался быстро и неожиданно, и Эстрада вскоре покинул свой пост [1].

Еще более неожиданно для всех «созрели» не без помощи «компьютерных друзей» молодежи «плоды» «арабской весны» 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке:

- 14 января в результате массовых народных волнений был отстранен от власти президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али, управлявший государством более 20 лет;

- 11 февраля в Египте после 30-летнего правления страной подал в отставку Хосни Мубарак;

- в июле 2011 года за отказ от добровольного снятия с себя властных полномочий при ракетном обстреле президентского дворца оппозицией получил тяжелые ранения, опасные для жизни, президент Йемена Салех;

- 20 октября вооруженная толпа линчевала Муаммара Каддафи, возглавлявшего Ливию 40 лет.

Судя по событиям, разворачивающимся сегодня в данном регионе планеты, этот список еще далек от завершения.

Это обстоятельство необходимо постоянно держать в поле зрения и политическому руководству таких стран, как Россия, Беларусь, Иран, Китай, Индия, Бразилия и др., поскольку они, по заявлению главы Министерства обороны США Леона Панетты, находятся в списке Target-nations, то есть государств-мишеней. А это может означать лишь одно: относительно этих потенциальных мишеней, помимо прочего, планируются «революции» с применением новейших коммуникационных и информационно-психологических технологий, где главные удары наносятся сетевыми структурами именно по когнитивной сфере – по сознанию и подсознанию индивида и групп. Хотя, конечно, стоит согласиться с теми аналитиками, которые полагают, что нельзя абсолютизировать роль компьютерных технологий в процессах разворачивания различных деструктивных событий в том или ином государстве [2]. Тем не менее действия киберспециалистов в определенной сложившейся ситуации могут стать той каплей, которая решит исход дела.

В связи с этим интересно мнение исследователей В. Гигина и Н. Комарницкого, которые отводят техническим средствам реализации социальных идей вспомогательную роль, а главный приоритет отдают знанию и пониманию реальных закономерностей развития общества. Украинский IT-аналитик и блогер Нестор Комарницкий, в частности, пишет: «Для осуществления революции Ленину в октябре 1917 не понадобился Facebook. Хотя газета «Правда» свое дело тоже сделала. Но в свое время Ленин знал, а теперь и новые революционеры в первую очередь должны понимать, как работают современные им общества, чем живет народ и в чем его коренные интересы. Понимать присущие обществу характеристики, законы и предпосылки его развития и уметь пользоваться этими знаниями для политика гораздо важнее, чем очередная технологическая штучка, которая может помочь ему как достичь его стратегических целей, так и навредить» [2, с. 54].

Здесь уместно задаться вопросом: кто из современных западных политиков в ситуации разворачивающихся информационных войн учитывает, по примеру западных коллег, данные социогуманитарных наук? Кто из них в своей повседневной деятельности ориентируется на их достижения и способствует развитию этой отрасли знания в собственной стране, обеспечивая информационную безопасность общества?

Как показывает практика, лидеры постсоветских стран в большинстве своем пренебрегают этими данными. Они либо опираются на информационно-идейный продукт зарубежных коллег (который, как можно заметить, работает исключительно в пользу своих создателей), либо вообще действуют не системно, а ситуативно, занимаясь «латанием дыр», пытаясь как можно быстрее решить текущие, сиюминутные проблемы, не стремясь подняться до уровня стратегического мышления. При этом очень часто информационная безопасность отождествляется ими исключительно с техническими параметрами функционирования информационно-коммуникативных технологий.

Такой устаревший, утилитарно-технократический подход к социогуманитарным наукам, непонимание их роли в развитии

современного сотрясаемого серьезнейшими изменениями общества (в частности, в сфере общественного, индивидуального и массового сознания) чреватые самыми серьезными последствиями.

Еще одним важным обстоятельством в современной геополитической и геокультурной ситуации, когда происходит «передача карт истории», является умение грамотно расставлять приоритеты проводимой политики, способность выявлять главных, стратегически значимых акторов, способных существенным образом повлиять на ход исторических событий. Так, серьезный аргумент по регуляции сложной ситуации, складывающейся в сфере действия высоких технологий, особенно в сети Интернет, может предложить национальная система образования. Сильное государственно-патриотически ориентированное образование может стать заслоном или даже контроружием в информационных баталиях, разворачивающихся на виртуальных полигонах.

Это обстоятельство хорошо осознается «генералами» и «маршалами» современных сетевых войн, поэтому наиболее массированные (при этом тщательно завуалированные под цели прагматической эффективности) удары наносятся сегодня по системе образования национальных государств.

Реформы, полным ходом идущие в системе образования, внешней своей стороной имеют «ужимание» образовательного процесса по очень многим позициям: это и сокращение часов на обеспечение целого ряда дисциплин, и снижение уровня образовательных программ, предлагаемых обучающимся, и сокращение сроков обучения. Внутренняя сторона этого процесса гораздо более трагична: из процесса общественного воспроизводства изымаются те необходимые составляющие, которые обеспечивают социуму так полюбившиеся ему комфорт, благополучие, независимость и безопасность.

Как отмечалось выше, реформы наносят серьезнейший удар по науке. Уже сегодня ситуация, сложившаяся в этой сфере деятельности, характеризуется как критическая. С одной стороны, ощущается сильнейшая потребность в технологическом

«рывке», в реальных научных разработках, которые позволили бы нашей стране обеспечить себе достойное место на мировом рынке. С другой – то неоправданно шаткое и неубедительное положение, которое занимают сегодня в обществе как отдельный ученый, так и наука в целом, не способствует тому, чтобы данная сфера имела необходимый потенциал и пополнялась свежими силами. Если наметившиеся тенденции в образовании и науке сохранятся, мы столкнемся с проблемой, что идти в науку будет просто некому. Получающие набор практических знаний и навыков школьники и студенты по определению не способны быть творцами, создающими новое знание: этому практические навыки не учат. В лучшем случае, они будут полноценными субъектами тиражирования имеющихся достижений: материально-технических, культурных и т.д., в худшем – не дотянут даже до необходимой для этого планки личностного развития и образования.

Создается впечатление, что при осуществлении масштабного сокращения общенаучной и социогуманитарной составляющей в системе отечественного образования не принимается во внимание ряд обстоятельств.

Во-первых, вектор неформальных интеллектуальных потоков (в виде «утечки мозгов» и т.п.), который играет значительную роль в формировании научного потенциала стран, сегодня направлен, увы, не в сторону Беларуси. Число ученых и высококвалифицированных специалистов, а также представителей активной и интеллектуально одаренной молодежи, по тем или иным причинам покидающих страну, если и уменьшилось за последние годы, то все равно остается значительным. И уж тем более не наблюдается обратного потока западноевропейских или американских специалистов в наши академии, научно-исследовательские институты и вузы. В итоге такие постсоветские страны, как Россия, Украина, Литва, Латвия и другие, в том числе Беларусь, бесплатно обеспечивают западноевропейские страны, а также США высококвалифицированными специалистами и просто энергичными предприимчивыми работоспособными трудовыми ресурсами. Так, например, в России число ученых, покинувших страну, приближается к гигантской цифре: 1,5 млн. [3].

Ущерб, понесенный данными странами в связи с этим, еще никем не учтен, равно как и то, насколько повысили возможность увеличения богатства и благополучия государства, безвозмездно получившие в свое распоряжение такой бесценный ресурс.

Между тем в перспективе положение грозит еще более усугубиться. В ситуации, когда научно-академическая отрасль постепенно лишается кадровой подпитки (средний возраст докторов наук по стране приближается к пенсионной планке, отсутствует достаточное количество молодых ученых для воспроизводства системы на необходимом уровне), а потребность в ее разработках все возрастет, то остается предположить, что придется перекупать специалистов из-за рубежа. Как надолго хватит такого финансирования, и не отдадим ли мы иностранцам вдвое, а то и вдесятеро за подобные «интеллектуальные услуги», если они вообще согласятся нам их оказывать?

Кроме того, наряду с межгосударственной интеллектуальной миграцией происходит и межотраслевая интеллектуальная миграция внутри самого общества. Из науки и образования как высокосложных и многозатратных с точки зрения трудовых усилий, да к тому же невысоко оплачиваемых сфер деятельности, наиболее перспективные кадры, исходя из соображений личной пользы (доход, карьера, статус и т.д.) мигрируют в конъюнктурно привлекательные отрасли (бизнес, банковский сектор, индустрию развлечений и т.д.).

Это также чревато утратой возможности обеспечить стремительно нарастающие информационные запросы общества.

В XXI веке, когда разделительные линии между странами благополучными, претендующими на высокий уровень жизни, и «депрессивными» проходят не только по «чистым» экономическим линиям, но и по информационным, культурным, военным и политическим граням, серьезно влияющим на экономику, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы хотя одна из названных составляющих выпадала из поля зрения государственной политики.

К слову, пропаганда собственного комфортного и благополучного образа жизни является сильным аргументом стран, претендующих на мировое лидерство (Запад-

ная Европа и США). В результате теперь очень многие люди от Африки до Чукотки не довольны своей жизнью. Они оторвались от родной почвы и возненавидели ее, хотя жить, как в Европе и, несмотря на свое афро-австралийско-азиатское и т.д. происхождение и экономическое развитие, обрели парижские потребности. «Хотим Европу» – главный лозунг их неудовлетворенности настоящим.

Им и в голову не приходит, что Европа – уникальный регион планеты, где благодаря природно-климатическим условиям создана уникальная и, в общем-то, невоспроизводимая цивилизация, дублирование которой объективно невозможно на нашем «обшаренном» шарике, где все обшито и измерено и где всего оказалось мало.

В нашей стране на пропаганду собственного образа жизни тратится несопоставимо мало усилий. Мы не только не транслируем по миру белорусский образ жизни, белорусскую культуру, ценности, социокультурные идеалы, но и не уделяем достаточного внимания тому, чтобы таковые усваивались собственным обществом, воспроизводились из поколения в поколение как устоявшаяся норма общежития (тиражирования удачных слоганов наподобие «Купляйце беларускае!», «Я люблю Беларусь» и т.д. явно недостаточно для того, чтобы противостоять мощным мировым информационным потокам).

Усвоение же норм жизни американского общества крайне негативно сказывается на жизнеспособности нашего государства, прежде всего потому, что обеспечить аналогичный образ жизни Беларуси с имеющимися в ее распоряжении специфическими природно-климатическими условиями, ресурсным и финансовым потенциалом и т.д. попросту не сможет ни в обозримом будущем, ни в более отдаленной перспективе. Не было у нас и такого удачного исторического момента, которым, например, в свое время с успехом воспользовалась Америка (Бреттон-Вудское соглашение), для того чтобы сделать белорусский рубль мировой валютой, нет мощных финансовых династических кланов, лоббирующих экономические интересы страны на мировом уровне (которые определяют благополучие далеко не благополучной экономики Америки), и

множества других обстоятельств, которые бы позволили нам претендовать на жизненную модель под названием «потребительский рай».

Тем не менее данное противоречие – между искусственно формируемыми СМИ потребительскими ожиданиями общества (особенно молодежи) и реальными возможностями по их удовлетворению (если потребительская ненасытность в принципе может быть удовлетворена) нарастает с каждым днем. Следуя иррационально-аффективным схемам поведения, активно культивируемым СМИ, граждане все более утрачивают способность к критическому анализу, к рациональному сопоставлению фактов, позволяющим дать взвешенную оценку происходящим процессам. В этой ситуации все положительное, что имеется в государстве, реальные наработки и достижения ими просто игнорируются, так как, с одной стороны, неизбежно блекнут на фоне манящего рекламными огнями «волшебного заграничного мира», с другой – не могут быть в принципе оценены и отслежены в силу недостатка культуры рефлексивного мышления, стремительного обеднения рациональной компоненты сознания, произошедшего за последние десятилетия под мощными информационными ударами СМИ.

Неслучайно научные исследования качественных характеристик населения, проводящиеся в ряде постсоветских стран, в последние годы констатируют стремительный регресс по основным человеческим параметрам: интеллектуальным, моральным, волевым и т.д. Особенно далеко данные процессы зашли среди школьников и молодежи. Ректоры и профессура вузов практически повсеместно бьют тревогу: уровень общекультурной подготовки абитуриентов не позволяет готовить специалистов на прежнем уровне. Работодатели столь же повсеместно сетуют на недостаток квалифицированных кадров. Данные социологических исследований последних лет фиксируют рост иждивенческих настроений у молодежи, массовую потерю мотивации к учебе, к саморазвитию.

В этой ситуации стремление «сэкономить» на системе образования и в особенности демонтировать ее социогуманитарную

составляющую, ответственную за формирование сознания и развитие способности к рациональному мышлению как таковому, является политическим, экономическим и социальным самоубийством для национального государства. Общечеловек-космополит, для которого дом там, где сытнее кормят, вырастет и сам, как сорная трава, удобряемая ливнями внешней информации (дезинформации), тогда как вырастить культурного, образованного, мыслящего в интересах собственного государства человека – дело многозатратное и хлопотное. Уничтожение социально-гуманитарной составляющей высшего образования, каковым по существу является реализуемая ныне реформа, – не что иное, как хороший подарок для деструктивных сил, направленных против нашего государства, действующих в стране и за ее пределами.

Хотелось бы отметить, что государство не должно забывать, что оно – не обычный агент экономических отношений. Помимо денег и собственности, оно обладает значительно более ценным – национальным суверенитетом и властью, поддерживающей этот суверенитет и опирающейся на него. Утрата суверенитета, смена национального правительства на подконтрольных мировым глобалистским структурам управленцев лишит страну, особенно в условиях недостатка собственных природных ресурсов, серьезнейшего экономического аргумента, существенно понизит ее сделочные позиции на мировом рынке, приведет к социальной деградации и нищете.

Таким образом, «цена вопроса» слишком высока. Реформа образования, отказывающаяся учащимся в полноценном всестороннем развитии, не только понижает уровень культуры белорусского народа, но и способствует в средне- и долгосрочной перспективе нарастанию угроз его государственному суверенитету и политической стабильности.

Проблемы, имеющиеся в системе высшего образования, решать, безусловно, необходимо, но не путем его разрушения, а путем ответственного преобразования, руководствуясь принципом «не навреди». Что-либо иное равносильно тому, как если бы недостаточно меткая стрельба солдат и недостаточно четкие приказы генералов стали поводом для демонтажа армии.

Ведь шанс на выживание в современную эпоху вселенских трансформаций имеет лишь государство, максимально сохранившее классические составляющие, обеспечивающие его стабильность: классическое образование, где педагоги думают о том, как лучше воспитать и образовать ученика, а не «заполучить» его в качестве клиента для репетиторства; классических ученых, которые жаждут великих открытий, а не великой прибыли; классическую армию, в которой сражаются за идею любви к Родине классические солдаты и генералы, а не наемники, служащие тому, кто больше платит, и т.д.

К слову сказать, это обстоятельство хорошо понимают азиатские страны. Именно поэтому они не торопятся расставаться с классическими формами индустриального производства, щедро финансируют образование и науку, как минимум, в два раза превышая расходы, отведенные на эти отрасли в Европе и США (интересно, что даже в небольшом Сингапуре на науку отводится 6 % ВВП), воспитывают молодежь в духе национальных традиций. Очевидно, что эти страны стараются не упустить исторический шанс вывести в сложившихся условиях свои народы на более высокий уровень развития.

Что касается нашего государства, то, перефразируя известное выражение Наполеона о том, что тот, кто не желает кормить свою армию, будет кормить чужую, хотелось бы сказать: полагая, что содержать полноценную систему национального образования слишком затратно для общества, мы можем потерять само это общество, утратить его целостность, полноценность существования, превратить свой народ в хорошее «удобрение» для роста и расцвета чужих садов, плоды из которых достанутся, увы, не нашим детям. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Смартмоб – ранние проявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moldyr.ru/a/a/smartmob_-_rannie_proyavleniya. – Дата доступа: 28.04.2012.
2. Гигин, В.Ф. Революционная волна: уроки и выводы / В.Ф. Гигин // Беларуская думка. – 2012. – № 5. – С. 48–56.
3. Луков, В.А. Мировая университетская культура / В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 30–41.